Шторм не сводила глаз с Гарри на протяжении всего полета. После того, как его чары рассеялись, оба мутанта, казалось, стали смотреть на него по-новому. Особенно Шторм. Она лишь мельком взглянула на его бледное лицо, большие зеленые глаза и худые конечности, затем отвернулась и хриплым голосом велела Росомахе принести одеяло из верхних контейнеров. — Я думала… — Шторм покачала головой, не желая смущать мальчика. Она сосредоточилась на управлении самолетом. — Значит, ты еще ребенок, — отреагировал Росомаха, не выглядя таким расстроенным, как Шторм. Гарри усмехнулся: — Мне шестнадцать. — Как я и сказал, ты еще ребенок. — Отвали, — рассеянно буркнул Гарри. Он не собирался им говорить, что давно уже не ребенок. Взрослые этого не понимали, а спорить было бы просто нытьем. Он откинулся в кресле и закрыл глаза. На самом деле он не спал, просто давал телу отдохнуть после бешеной скачки от объекта до самолета. Несмотря на то, что за последнюю неделю он частично восстановился после заточения, Гарри не мог много заниматься в своей маленькой комнате. Потерянные мышцы так и не восстановились. На мгновение в самолете воцарилась тишина. Шторм едва заметно оглянулась: белые волосы защекотали ей нос, когда она посмотрела на молодого человека, который, казалось, уже спал. Она быстро вернулась к созерцанию неба, и самолет, проносясь мимо облаков, помчался домой. Домой, в школу Ксавьера. Единственное место, где было безопасно. При мысли о том, что сделали с Гарри, в животе зашевелился клубок гнева. Мальчик выглядел полуголодным. Как люди могли быть такими жестокими? Шторм знала этот гнев и этот страх. Они стали ее частью с тех пор, как она обнаружила свою мутацию. Обычно ей удавалось сдерживать его. Но иногда, когда совершались жестокие поступки, особенно по отношению к детям, старый гнев возвращался. В такие моменты она заставляла себя вспомнить спокойный голос профессора, его крепкие руки, когда он позволял ей выплеснуть свои страдания. Его голос звучал в ее голове, нашептывая причины, оправдания, слова прощения. Он требовал от нее и других Людей Икс более высоких стандартов. И она не хотела его подвести. Но как люди могли так поступить?— Сколько еще осталось? — спросил Росомаха. — Всего час или около того, — ответила она. На мгновение они замолчали, но тишина не была некомфортной. Возможно, именно поэтому профессор позволил Росомахе и Шторм совершить это путешествие вместе. Обычно за миссии отвечали Шторм и Циклоп. Но Ксавьер, похоже, был уверен, что Росомаха будет полезен команде, и поспешил найти повод, чтобы оставить его в команде после инцидента на острове Свободы. Простая разведывательная экспедиция в Англию казалась хорошим отвлекающим маневром. Конечно, Росомаха был не из тех, кто следует правилам. Сейчас, возвращаясь домой со скелетом Гарри Поттера, Сторм ничуть не жалела об этом и радовалась, что Росомаха увидел и использовал свою возможность. — Спорим, теперь ты жалеешь, что не позволил мне сделать шашлык из нескольких охранников? — прокомментировал Росомаха. — Это не наш путь. Мы вытащили Гарри, и это главное, — голос Шторм был немного тише, чем ее обычный тон, но убежденность все равно была очевидна. — Да, конечно. — Росомаха посмотрел на мальчика. Какое-то время он наблюдал за ним, замечая, как вздымается и опускается его грудь. Повернувшись к Шторм, он подошел ближе и произнес. — Как ты думаешь, его мутация правильная?— Что ты имеешь в виду? — так же тихо спросила она. — Он может исцелять, конечно, как и я. Но изменение его внешности. Как они связаны?Сторм на мгновение замолчала. — Скорее всего, они как-то связаны. Нет ничего необычного в том, что одна мутация может выглядеть как несколько, все зависит от того, как она влияет на организм. У профессора наверняка есть идея. — Росомаха пожал плечами в своем кресле. — Довольно неожиданно, не так ли, парень, я думал, мы добавим еще одного человека Икс в вашу команду. — Это и твоя команда тоже, — добавила Шторм. Росомаха проигнорировал этот комментарий. Он откинулся в кресле и закрыл глаза. — Просто немного не в себе, вот и все, — сказал он уже тише. Шторм не обратила на него внимания, и вскоре Росомаха погрузился в сон. Она сосредоточилась на том, чтобы вернуть двух спящих мутантов в Нью-Йорк. Она никак не могла знать, что только один человек погрузился в сон. Уши Гарри впитывали новую информацию, пытаясь расшифровать, каким должен быть мутант, исходя из

разговора пары. Теперь, когда он оказался среди "собратьев-мутантов", ему следовало быть осторожным. Впрочем, это было не так уж сложно. Достаточно придерживаться того, что они уже видели, и немного приукрасить магию. Слово "люди Икс" также затронуло его любопытство.Икс-джет вернулся в подвеску под баскетбольной площадкой. В школе Ксавьера для одаренных детей несколько учеников приостановили свои занятия, чтобы полюбоваться, как гладкий самолет плавно исчезает из виду. Все обменялись взглядами, каждый юный мутант гадал, в какое приключение ввязались сегодня Люди Икс. — Давайте, возвращайтесь к работе, — провозгласил Скотт с передней парты. Ему тоже было интересно, что профессор попросил сделать Шторм и Росомаху, но он не мог позволить студентам расслабиться. Окинув взглядом комнату, оглашенную подростковыми перешептываниями, он покачал головой. Это был последний урок в пятницу, и было достаточно сложно заставить их сосредоточиться на задании. Теперь это будет невозможно. — Ладно, почему бы нам не закончить занятия сегодня немного раньше, — согласился Скотт. На мгновение повисла пауза, пока все пытались понять, серьезно ли говорит их учитель. Циклоп, как называли Скотта, имел репутацию учителя, соблюдающего правила. Красные солнцезащитные очки, которые он носил и которые сдерживали его лазерное зрение, иногда затрудняли оценку его выражения лица. Однако пауза длилась недолго: один из учеников, Пайро, с воплем подскочил в воздух. Остальные последовали его примеру, быстро собирая свои вещи, пока учитель не передумал. Скотт торопился уйти не меньше. Ему удалось сдержать себя, пока не ушел последний ученик, а затем он встал и быстрым шагом направился в кабинет профессора. Он надеялся, что поручение, о котором профессор попросил Росомаху, было важным. До просьбы профессора канадский мутант подумывал о том, чтобы уйти, и Скотт считал это хорошей идеей, которая позволила бы вернуть школе подобие порядка. Все знали, что Скотта раздражала дерзкая самоуверенность Росомахи, его грубоватые шутки и, что хуже всего, назойливые знаки внимания к Джин. — Девушке, которая, как известно, была его, Скотта, — едва слышно шептали за спиной.

http://tl.rulate.ru/book/101439/3485972